

Литература:

1. Антология концептов, ред. В.И. Карасик, И.А. Стернин. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.
2. Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт // С.Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2007. – 284 с.
3. Воронников Ю.Л. Конструкции с синтетическим компаративом в русском языке // Ю.Л. Воронников // Проблемы функциональной грамматики: категории морфологии и синтаксиса в высказывании. – СПб.: Наука, 2000. – С. 211-225.
4. Исина Г.И. О концептах «судьба», «смерть», «жизнь» в ценностных ориентациях [Электронный ресурс] / Г.И. Исина // Кыргызско-турецкий университет «Манас» – 2009. – Режим доступа: http://www.manas.kg/pdf/sbdfpdf18/14_Isina.pdf.
5. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 3-16.
6. Коршунов А.М. Диалектика субъекта и объекта в познании / А.М. Коршунов. – М., 1982. – 134 с.
7. Краткая русская грамматика. – М.: Наука, 1989. – 639 с.
8. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
9. Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
10. Русская грамматика. – Прага, 1979. – 664 с.
11. Семиколенова Е.И. Грамматический миф и прагматическая реальность (о значении сравнительной степени русских прилагательных и наречий) // Е.И. Семиколенова // Когнитивные процессы в языковом общении: теории и приложения. – Симферополь. – 1995. – С. 77-79.
12. Семиколенова Е.И., Чабаненко Т.С. Ценностные знания и значение компаратива // Ученые записки ТНУ. – Т.24 (63). – 2011, № 2: Филология. Социальные коммуникации. – С. 70-76.
13. Словарь русского языка: в 4-х т.; ред. А.П. Евгеньева [Электронный ресурс]. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>.
14. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Изд-е 2-е. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
15. Филдмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.

Л.М. Скрипник

Институт уголовно-исполнительной службы, ГПТС Украины

ОТНОШЕНИЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

В лингвистической литературе классификации вставных конструкций опираются на различные подходы.

Специфика коммуникативной нагрузки вставных конструкций, отсутствие в них, кроме интонации, выразительных формальных показателей, а также разнообразие функциональных разновидностей обуславливают сложную природу их классификации. Отмеченные особенности вставных конструкций указывают на то, что в их описании могут быть использованы очень разнообразные критерии. Среди них широко используется анализ вставных конструкций по характеру их структуры. В научных исследованиях такие синтаксические единицы делятся на следующие группы: вставные единицы, выражаемые словом, словосочетанием, частью предложения, целым

предложением и сочетанием нескольких предложений. Иногда к вставкам зачисляются цифровые обозначения, а также такие грамматические знаки, как восклицательный знак, вопросительный знак, двоеточие и т.п.

Однако данный подход к классификации вставных конструкций малоинформативен для описания этого синтаксического феномена, поскольку все вставные конструкции в семантическом плане являются предикатными структурами [8: 37-42]. Об этом свидетельствуют и многочисленные определения вставных единиц: «Вставные конструкции выражают такие дополнительные сообщения или попутные ассоциативные замечания, которые дополняют, уточняют, развивают содержание высказывания, указывая на определенные детали или новые факты, которые не были предусмотрены до первоначального формулирования мысли, выраженной предложением без вставных конструкций» [3: 144]. Следовательно, такое описание скорее демонстрирует репертуар возможностей свертывания предикатных единиц.

Большие возможности для раскрытия функциональной нагрузки и семантики вставных конструкций открывают наблюдения над характером отношений вставной единицы к основному базовому предложению либо к его отдельным компонентам (см., напр.: 13: 101-113; 1: 3-15), где проанализированы вставные конструкции как в отношении их грамматической связи с основным составом предложения, так и синтаксического построения. На основе такого подхода было выделено 2 структурных типа вставных конструкций: 1) синтаксические конструкции, оформленные как члены предложения или части сложного предложения, 2) синтаксические конструкции, выделенные в качестве самостоятельных вставок, не соотношенные с основным составом предложения и не подчиненные ему.

Позже И.Г. Сагирян взяла эти положения в основу выделения альтернативных и безальтернативных вставных конструкций [7: 8-9]. В зависимости от формальных показателей они могут быть членами базового предложения или представлять собой определенное синтаксически свободное образование и являются не оформленными как часть предложения. В таких случаях возможность включения вставок обусловлена семантико-ассоциативными связями с основным предложением.

Проведенный нами анализ фактического материала вскрыл взаимодействие вставных компонентов предложения как в грамматическом, так и в семантическом отношениях с основным предложением. В зависимости от семантического отношения с основным предложением вставные конструкции представляют собой одну из семантических составляющих основной части предложения, другие, наоборот, являются попутными замечаниями, поэтому непосредственной связи с содержанием основного предложения не имеют. По такому принципу нами было выделено два типа вставных конструкций:

1) конструкции, которые взаимодействуют с основным предложением и включены в его состав;

2) конструкции, которые также включены в его состав, но слабо / не взаимодействуют с основным предложением и опираются на контекст.

Одним из тестов для такого противопоставления может быть возможность / невозможность перемещения без семантических сдвигов вставных конструкций, находящихся в середине предложения, за его пределы и наоборот. Проанализируем примеры: *Хоч треба сказати, що то час «маршу» всі пасажирів на всіх поверхах мали приблизно однакові шанси щодо безпеки бути контрольованими (на предмет квитків та на предмет ревізії підозрілих «спекулянтських» клунків з картоплею чи буряками), бо тутешні контролери та кондуктори вміли якось ходити по ногах і по голюках своїми здоровенними, наквацьованими мазутом чобітьми* (И. Багрянный); *Пішов з військом сюди, на Родос, покинувши Хуррем, бо хотів довести всім (а може, передовсім самому собі), що нічого не сталося, що він не змінився, що він і далі лишається великим продовжувачем справи Фатіха і свого батька Сетима Явуза, покорителем світу, борцем за віру, войовником благочестя й закону* (П. Загребельный). В приведенных примерах прослеживаем невозможность изменения места вставных конструкций. В первом – изменение места приведет к искажению семантики всего высказывания. Компонент вставной конструкции расширяет содержание внешнего соотносительного компонента, не выходя за рамки предложения, где очевидно отношение *контролювати пасажирів – а саме, квитки, «спекулянтські» клунки*. Во втором – синтаксическая связь присоединяет вставную конструкцию к содержанию основного предложения, то есть семантика компонента такой парентезы взаимодействует с семантикой основного предложения и функционирует на уровне основного предложения, не выходя за его рамки. Здесь прослеживается отношение *хотів довести всім – а може, самому собі*.

Таким образом, в обоих примерах вставная конструкция функционирует на уровне предложения и непосредственно взаимодействует с его семантикой.

В последующих примерах перемещение компонента вставной конструкции не важно для понимания значения высказывания, поэтому его можно переместить: *Але яничар її не слухав. На колінах трохи наблизився до неї, аж зворухнувся загрозливо кизляр-ага, мовби наміряючись його притримати, приклад руки до грудей і несподівано (боже, певже це їй не почулося, певже справді?) заговорив її рідною мовою:...* (П. Загребельный); *А Кирило Тур мов і не чує його сліху, смутно похилив голову, ніби й забув за товариша, да й почав собі читати напам'ять із Єремії (Петро, слухаючи, аж здивувався):* Чрево моє, чрево моє болять мені, смуцається душа моя, терзається серце моє. Не умолчу, яко глас труби услухала душа моя, вопль раті і біди (П. Кулиш).

Как показывает анализ материала, вставные конструкции, взаимодействующие с содержанием основного состава предложения, имеют весьма разнообразные формальные средства реализации этого взаимодействия. Они могут быть как синтаксическими, так и лексико-семантическими [9: 397-400; 10: 515; 11: 72-75; 5: 170-177]. Синтаксический тип связи обнаруживает сочетание и взаимодействие вставного компонента с главным предложением как без союзных (как, чтобы, что, потому что и др.) [6: 370; 4: 168-174], союзных слов, а

также присловной подчинительной связи. При таком способе связи вставная конструкция мало чем отличается от любого другого компонента простого или сложного предложения [2: 247-254; 11: 72-75; 12: 38-46]. Сочинительные союзы по разным типам значения (соединительные, противительные, разделительные) помогают объединить вставную конструкцию с главной частью предложения и расширить представленную в ней информацию: *Як же вже трохи посадовились, тоді Череваниха посадила Петра на лавці і сама сіла коло його (а Леся з другого боку, і обидві держались йому за руки) да й каже:...* (П. Кулиш); *Змордований хворобами (та й не тільки хворобами), Яновський, проте, старався ніколи не показувати перед іншими свого болю, своїх внутрішніх страждань* (О. Гончар).

В приведенных примерах вставные конструкции вводятся внутрь основного предложения сразу же после слов, к которым относятся, и при опущении скобок могут стать любым компонентом простого или сложного предложения.

Выявленные подчинительные союзы и союзные слова (уступительные, цели, причинные, изъяснительные, сравнительные) также присоединяют вставную конструкцию (ее подчинительную часть) к главной части предложения: *Діждавши, доки вони зайшли за кряж, Сірко одібрав кількасот наймолодших козаків (щоб загартувати молоде серце) і звелів їм сісти на коней, наздогнати перевертнів і повистинати всіх до ноги; сам же повагом поїхав слідом, щоб вивірити, як виконають його наказ* (А. Кашенко); *Андрій що лежав поруч з Ягельським (бо Охріменко перейшов на місце Свистуна), був тим страшенно вражений, нічого подібного йому ще не доводилось бачити, хоч бачив він багато різного, дивовижного* (И. Багрянный).

Сочетание вставленной конструкции с одним из компонентов основного предложения осуществляется также на основе подчинительных связей, свойственных словосочетаниям. При таком способе связи главное слово находится в основной части предложения, а зависимое входит в состав вставной конструкции: *Про Мустафу не думав, сподівався, що якісь сили — небесні чи земні — неодмінно усунуть, приберуть того <...>* (П. Загребельный). В приведенном примере мы прослеживаем связь вставной конструкции с предложением на основе подчинительной связи между словами в словосочетании *сили небесні чи сили земні* способом согласования. В другом примере вставная конструкция демонстрирует объединение с главным предложением с помощью подчинительной связи управления: *В князюму дворі, за високим гостроколом на найвищому пагорбі, теж в усі боки бігали челядники — з терема до клітей, і знову до терема, й до медуші, й скитниці, й до стаєнь та обори* (И. Билык).

Во всех примерах вставной компонент вставляется в середину основного предложения сразу же после слов, к которым относится, и при опущении скобок может стать любым компонентом простого или сложного предложения.

Особенностью другого типа связи, лексические связи и анафорические способности слов вступать между собой в лексические связи и анафорические отношения. Анализируемый материал показывает несколько способов связи: местоименно-анафорический, с помощью вводных слов с модальным значени-

ем, лексический и ассоциативный. Наиболее распространенным в этой группе является местоименно-анафорический способ связи: *Але Васильченко це був живий — він швидко дихав і був непристимий — вп'явся зубами у власну руку вище ліктя й посинів увесь* (И. Багрянный); *Ця камера — вона могла б повстати лише в маячінні хворого — або несамовито п'яного* (И. Багрянный). В приведенных примерах личное местоимение (3-е лицо) имеет антецедент в той части основного предложения, с которой вставная конструкция связывается. Такое взаимодействие вставной конструкции с относительным компонентом в главном предложении достигается посредством анафорической связи между выделенными в примерах словами — *Васильченко — він; ця камера — вона*.

Местоименно может употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с другими средствами включения вставной конструкции к основному составу предложения: *Вона не шкодувала грошей для найдорожчих учнів, і за п'ять років Ібрагім (бо тепер він так звався) мовби заново народився на світ* (П. Загребельный); *Як же здивувався Петро, пізнавши Кирила Тура! (бо се він самий і був)* (П. Кулиш). В приведенных примерах кроме анафорического личного местоимения *він*, имеющий антецеденты *Ібрагім*, *Кирил Тура* в главном предложении, связь между компонентами вставной конструкции и главного предложения происходит также с помощью подчинительной связи (подчинительного союза *бо*, указывающего на причину).

При включении вставной конструкции в основной состав предложения употребляются местоименные наречия и прилагательные, указательные, притяжательные, относительные местоимения и возвратное местоимение *себе*. Все эти местоимения имеют антецеденты в главном предложении, благодаря которым и сочетаются: *Так само як багато з присутніх (ті, що не переступали ще порогу цієї камери в напрямку до лабораторії «фабрики-кухні») взагалі не здібно були сприймати розмови про жахи та різну фантастику, заперечуючи їх апіорі, відкидаючи принципово* (И. Багрянный); *Та й суворий вікарій Скарбський, ніби відчуваючи клетотняву вогнів у її серці, часто заводив бесіди не про саме лиш спасіння душі, а й про тіло, і вона з подивом відзначила, що й сам бог визнає плоть — цей одяг душі — і що вона ліпша й досконаліша, то вдоволенням має бути Всевишній такою людиною* (П. Загребельный); *До того ж загадала ця братія про колись уже виконані тут роботи (хоч і було їх на копійку), спом'янула якийсь свій договір, що його, мабуть, уже й миши з'їли* (О. Гончар).

Несмотря на то, что вводные слова не выступают членами предложения, то есть грамматически не связаны с другими словами в предложении, вставная конструкция может включаться в основной состав предложения с помощью вводных слов с модально-оценочным значением (возможно, мабуть, либонь, наприклад, як кажуть, отже, таким чином, щоправда та ін.). [8: 61-66]. Такие слова имеют смысловую связь с предложением: *Усе це було, був і Київ (можже, хіба що називався Хотовим чи ще там як) за півтори тисячі років до Олега й Ігоря, хай і не на тих самих пагорбах, але стояв* (И. Билык); *Коли Іван Сулима прожив свій середній вік (мабуть, десь року 1614-го), то він під час мор-*

ського наскоку дістався туркам у бранці (А. Кашенко); *У Великому Лузі насупроти слободи Васильки єсть кучугури, а поміж ними глибокі ями (напевне, там повикопували підмурки давніх будинок)* (А. Кашенко).

Приведенные примеры показывают, что связь между компонентами вставной конструкции и главного предложения следует из их семантики, где вставные компоненты дают оценку вероятности (субъективно-модальную оценку) сообщаемого (уверенность, неуверенность, предположение, предвидение, сомнение, возможность, достоверность) и включают эти сообщения в основной состав предложения.

По лексическому способу связи вставная конструкция может включаться в основной состав предложения с помощью введения повторных слов или словосочетаний из основного предложения во вставной компонент, а также путем использования синонимов, синонимических выражений и антонимов к словам в главном предложении: *Щит золотий з дивною емблемою — емблемою зради — при'ятий на чорно-синій емалі вічності, вознесів в чотирикутнику вікна, за холодними ґратами* (И. Багрянный); *Щоб і тут перехитрити турків, козаки підливали до тих міст темної ночі й, зрубавши з десяток верб, зв'язували з них дпіввали до тих міст темної ночі й, зрубавши з десяток верб, зв'язували з них торок (невеликий пліт), та й пускали його за водою* (А. Кашенко); *За іншими відомостями, у творах О.С. Афанасьєва-Чужбинського та Д.І. Яворницького, дугарі (запорожці, що після зруйнування Січі лишилися у Великому Лузі), напали на німецькі садиби, грабували їх* (А. Кашенко).

Нами отмечено, что некоторые вставные конструкции могут не содержать формальных средств связи с главным предложением, но семантически быть связанными с ним. В таких случаях связь между компонентом вставной конструкции и основным предложением осуществляется опосредованно, через осмысление ситуации общения.

В указанных ниже предложениях можно проследить следующие способы включения вставной конструкции в основной состав предложения, представленные ассоциативным способом связи: *Да ото раз, як з'їхалась до молодого гетьмана старшина да почали радовати про військові речі, от Іванець і собі до сурту — немовби гетьманський чурра — да щось і блякнув з простоти собі до себе* (П. Мирный).

Таким образом, тестирование вставных конструкций на предмет их перемещения свидетельствует об отсутствии этого признака для некоторых единич. Вместе с тем фиксируются и факты возможности изменения места вставной конструкции: перемещение ее в середину предложения или, наоборот, из-под знака предложения. Проведенные наблюдения свидетельствуют о том, что за пределы предложения позиция вставной конструкции, однако семантической маркированности признака позиции вставной конструкции, эта закономерность не имеет категоричного характера. Категорияльность касается только запрета перемещения вставных конструкций, находящихся как в интерпозиции, так и в постпозиции, в препозицию к предложению. Эта закономерность дает основания для предположения, что, независимо от семантических признаков вставных конструкций, характера их связей с текстом или конкрет-

ним предложением, имеющаяся в них информация может рассматриваться как реакция на информацию, заложенную в предложении, в которое вставные конструкции входят или расположены в подпозиции к нему.

На фоне этих наблюдений появляется возможность новых интерпретаций классификационных построений, отражающих семантические зависимости вставных конструкций.

Литература:

1. Акимов Г.Н. Конкуренты сложного предложения в русском литературном языке 18 века // Семантика и функционирование синтаксических единиц. – Казань: КазГУ. – 1983. – С.3-15.
2. Аникин А.И. Вставные конструкции как компонент предложения: УЗ МОПИ. – М., 1967. – Т. 197. – Вып. 13. – С. 247-254.
3. Бевзенко С.П. Сучасна українська мова. Синтаксис: навч. посіб. / С.П. Бевзенко, Л.П. Литвин, Г.В. Семеренко. – К.: Вища шк., 2005. – 270 с.
4. Грамматика современного русского литературного языка: синтаксис. – М.: АН СССР. 1954. – Т. 2, ч. 2. – 444 с.
5. Омишко С.Г. Феномен синтаксической вставочности // Филологические записки. Вестник литературоведения и языкознания. – Вып. 5. – Воронеж: ВГУ, 1995. – 271 с.
6. Пономарів О.Д. Сучасна українська мова: Підручник. / О.Д. Пономарів, В.В. Різун, Л.Ю. Шевченко та ін. – К.: Либідь, 2005. – 488 с.
7. Сагирян И.Г. Функциональные особенности вставок в языке прозы М.А.Булгакова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – 23 с.
8. Скрипник Л.М. Синтаксис і семантика вставлених конструкцій // Система і структура східнослов'янських мов: пам'яті академіка Л.А. Булаховського: зб. наук. пр. – К.: Знання України, 2006. – С. 37-42.
9. Слинько І.І. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання: навч. посіб. / І.І.Слинько, Н.В. Гуйванок, М.Ф. Кобилянська. – К.: Вища шк., 1994. – 670 с.
10. Современный русский язык: Морфология. Синтаксис: под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. – М.: МГУ, 1964. – 638 с.
11. Студнева А.И. Связь вставочных предложений с основным составом высказывания // Содержание и методика преподавания русского языка в средней и высшей школе. Материалы 15 науч.-метод. конференции языковедов Поволжья. – Волгоград: ВПИ, 1972. – С. 72-75.
12. Шаймиев В.А. К вопросу о соотношении между вставными предикативными единичными и придаточными предложениями // Сложное предложение в системе других синтаксических категорий: сб. статей. – Л., 1984. – С. 38-46.
13. Шеболева И.И. Структурные типы вставных конструкций в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса русского языка. – Ростов н/Д: РИДПИ, 1971. – С. 101-113.

Е.В. Трофимова
Донецкий национальный университет, Украина

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

1. Вводные замечания. В статье рассматриваются особенности фразеологической репрезентации концептов отрицательных эмоций в английском и украинском языках. Несмотря на тот факт, что концептуализация эмоций в